

Л. А. Слостникова

КРЫМСКО-ТАТАРСКАЯ КЕРАМИКА НАЧАЛА XXI В. (ИСТОКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ)

АННОТАЦИЯ. Кратко описываются типы керамических изделий, бытовавших на территории Крыма начиная с античного времени и до попыток возрождения крымско-татарского керамического производства в советский период. Отмечается прослеживаемое на протяжении веков наличие в Крыму как импортной керамики, так и производившейся в крупных местных гончарных центрах. Прослеживаются изменения в технологиях керамического производства в Крыму до его практически полного угасания в начале XX в. Возвращение на Родину в 1990-е годы после депортации 1944 г. стимулировало у крымско-татарской интеллигенции, в том числе художественной, стремление возродить утраченные культурные ценности и национальные традиции. Одним из направлений деятельности было выбрано возрождение традиционных ремесел, в том числе керамического. Рассматривается творчество наиболее известных в Крыму крымско-татарских керамистов начала XXI в. Многие из них родились и учились в Средней Азии, что не могло не наложить отпечаток на их творчество. Отмечается, что, несмотря на влияние среднеазиатских художественных образцов, в работах современных крымско-татарских керамистов демонстрируется разнообразие дизайнерских решений и обращение к традиционным образцам крымско-татарской керамики. Рассматриваются работы тех мастеров, чье творчество наиболее рельефно отражает основные направления и техники, в которых работают крымско-татарские керамисты в настоящее время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крымские татары, декоративно-прикладное искусство, керамика, гончарное производство, античное керамическое производство, керамика Золотой Орды, керамисты XXI в.

УДК 39+7.011.26

DOI 10.31250/2618-8619-2020-1(7)-160-167

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА СЛАСТНИКОВА — научный сотрудник высшей категории, Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: l_slastnikova@mail.ru

Традиция керамического производства в Крыму насчитывает не одно столетие. Археологические раскопки на Крымском полуострове дают обширный керамический материал как импортного, так и местного производства. В античные времена из городов материковой Греции в Крым ввозились многие виды ремесленной продукции, в том числе расписная керамика. Импортировались художественная и простая столовая и хозяйственная посуда, кровельная черепица и архитектурные украшения, терракоты и т.п. (Античные государства 1984: 174–186). Появление керамических центров на Крымском полуострове стало возможно благодаря наличию там залежей глин, прекрасно подходящих для этих целей. По результатам археологических раскопок известны отдельные центры и образцы керамического производства на Крымском полуострове, относящиеся еще к IV–III вв. до н.э. Местное керамическое производство Крыма находилось под влиянием греческой культуры в античные времена и византийской в более поздние (Зеест 1960; Керамическое производство 1966; Якобсон 1977; 1978; Тесленко 2010; Иванова 2013). В VIII–IX вв. в восточной, южной и юго-западной частях Крыма существовало несколько крупных гончарных центров, производивших в основном строительную, хозяйственную и тарную (амфоры, фляги) керамику. Изделия этих центров, как правило, были неполивными, иногда украшенными рифлением. С IX–XI вв. в Крым, как и в другие страны византийского круга, стала привозиться ранняя византийская поливная керамика, производившаяся в центрально-византийских городах. Это была белоглиняная керамика, монокромная, с редкими зелеными пятнами. Ее отличительная особенность — рельефность, достигавшаяся применением штампов.

В золотоордынский период, в XIII–XIV вв., в Крыму возникло местное производство поливной керамической посуды, в частности в Кафе и Солхате. В этот период в Крыму получила распространение керамика с подглазурной росписью белым ангобом. Полива была прозрачной, преимущественно зеленого, желтого и коричневатого цветов. Данный тип керамики в IX–X вв. был известен на Ближнем Востоке, откуда через Византию и Кипр около середины XIV в. получил распространение в золотоордынских городах, в том числе и в Крыму (Тесленко, Сейдалиева 2016: 86). Встречались среди крымской керамики золотоордынского периода также керамические изделия, декорированные гравированным по ангобу геометрическим, зооморфным или растительным орнаментом. Среди изделий крымских керамистов встречались сосуды, покрытые с двух сторон светло-зеленой поливой, имитирующие дорогостоящую привозную китайскую керамику (Тесленко, Сейдалиева 2016: 91). Востребованность средневековой керамической поливной столовой посуды во многом объясняется тем, что, по справедливому замечанию А. Л. Якобсона, она могла служить заменой дорогостоящих блюд и чаш из драгоценных металлов (Якобсон 1978: 150). Хозяйственно-бытовая керамика местного производства продолжала оставаться неполивной. В XV–XVIII вв. мастера Крыма продолжали производить хозяйственную и строительную керамику, но все больше в обиход стала проникать привозная фаянсовая, а впоследствии фарфоровая и металлическая посуда.

В XIX — начале XX в. в Крыму производилась керамика в массе своей неполивная, по назначению чисто утилитарная, использовавшаяся в хозяйстве на самом полуострове: строительная (трубы водоводов и для подачи горячего воздуха в банях, черепица — татарка, калиптер, плинфа), утварь кухонная (горшки для приготовления и хранения пищи, тара) и столовая (кувшины, блюда, тарелки, миски, кофейные чашки), а также курительные трубки, детские свистульки в виде птичек (Вдовиченко 2007: 159). Некоторые образцы крымской керамической посуды этого времени были поливными, иногда поливой покрывалась верхняя часть черепицы. Орнаментированы изделия крымских гончаров были очень скупо, в основном рядами линий, элементами геометрического орнамента. Престижной («парадной») посудой в крымско-татарских домах служила поливная керамика, привозившаяся из Турции (кувшины, блюда, чашки и т.п.). Несмотря на то что керамические изделия играли большую роль в быту крымских татар, в исследованиях о ремесленных производствах Крыма рубежа XIX–XX в. отмечается, что гончарное ремесленное производство в этот период сокращалось даже в большей степени, чем некоторые другие, поскольку его изделия вытеснялись более дешевыми привозными фабричными (Заатов 2003: 314).

В 1925 г. Бахчисарайским дворцом-музеем татарской культуры была предпринята этнографическая экспедиция в различные районы Крыма, целью которой было пополнение материалами этнографического и кустарно-промышленного отделов музея, а также изучение состояния традиционных ремесел. В изданной по материалам этой экспедиции У. Боданинским статье «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму» говорится о степени сохранности и перспективах дальнейшего существования таких кустарных производств, как ткачество, производство изделий из шерсти, вышивальное, ювелирно-филигранное и обработка дерева (Боданинский 1930). Судя по тому, что о гончарах («горшечниках») в статье не упоминается, можно сделать вывод, что данное ремесло в Крыму к 1920-м годам угасло полностью. Подтверждается это и тем, что, когда в 1920-х годах в Крыму был открыт Кустарно-промышленный техникум народов Востока, керамической мастерской там не было. В техникуме были ковроткацкая, вышивальная, химико-красильная и столярная мастерские; обучались в нем не только крымские татары, но и представители народов Поволжья, Кавказа, Средней Азии.

В 1930-е годы советским правительством была предпринята попытка сохранения национальных культур населяющих СССР народов. Для этого предпринимались действия, направленные на поддержание, а во многих случаях и возрождение традиционных национальных промыслов и ремесел. В результате в 1930-е годы в Бахчисарае появилась кооперативная артель «Илери» («Вперед»), где обучались и работали керамисты. Артель производила в основном поливную керамику. В колорите изделий керамической мастерской «Илери» преобладали зеленый, желтый, коричневый цвета, т. е. за наиболее традиционную для крымских татар была взята цветовая гамма керамики золотоордынского периода. При этом керамику «Илери» украшали растительные орнаменты, заимствованные из крымско-татарской вышивки, что не было характерно ни для золотоордынской керамики, ни для керамики XVIII–XIX вв. Исследователь крымско-татарского искусства Исмет Заатов, оценивая художественное своеобразие продукции этой мастерской, отмечает, что выразительность орнамента была подчеркнута его рельефной передачей. Для подтверждения традиционности для крымско-татарского искусства рельефного декора И. Заатов приводит в качестве примера использование художником XVIII в. Омером при оформлении Бахчисарайского ханского дворца сочетания лепного рельефного декора из алебаstra и плоскостной росписи (Заатов 2003: 263). Поскольку продукция художественно-кустарных артелей Крыма, в том числе и керамика «Илери», продавалась в стране как сувенирная или шла на экспорт, в артели изготавливались не традиционные столовая и кухонная утварь, строительные материалы (черепица и т. п.), а декоративные предметы интерьера: вазы, кувшины, пепельницы и другие мелкие бытовые предметы. По этой же причине часто кроме растительного орнамента на керамическом изделии была надпись «Крым».

После депортации в 1944 г. крымских татар вопрос о поддержании и развитии их традиционных промыслов и ремесел не поднимался. Большинство крымских татар в период с 1944 г. по 1990-е годы проживало в Средней Азии. В эти годы художественно одаренная крымско-татарская молодежь получала образование в художественных школах и училищах Узбекистана и Таджикистана, что не могло не наложить отпечаток на их творчество в дальнейшем.

Возвращение на Родину стимулировало у крымско-татарской интеллигенции, в том числе художественной, стремление возродить утраченные культурные ценности и национальные традиции.

В начале 2000-х годов в Крыму было создано объединение народных мастеров «Чатыр-Даг». Целью его участников было возрождение современными мастерами традиционных форм декоративно-прикладного искусства крымских татар. В эти же годы в Крыму был организован научно-практический семинар по изучению орнамента крымско-татарской вышивки¹. На этом семинаре

¹ Поскольку к рубежу XIX–XX вв. традиционное для крымских татар камнерезное дело с его широкой палитрой орнаментов пришло в упадок, а в ювелирном деле, сохранившемся в Крыму к этому периоду, в силу особенностей техник выбор вариантов орнамента узок по сравнению с камнерезным делом или вышиванием, крымско-татарские орнаменты использовались в основном в изделиях вышивальщиц. Этнографы того времени отмечали, что, несмотря на разнообразие встречающихся в вышивке

были заложены основы широкомасштабного проекта «Крымский стиль», существующего по настоящее время. Его участниками стали художники, преимущественно крымские татары, в том числе многие члены «Чатыр-Дага». Цели объединения — помощь мастерам в возрождении традиционных крымско-татарских народных промыслов, расшифровка, осмысление и восстановление символики традиционных крымско-татарских орнаментов. Результатом проекта стала серия выставок крымско-татарских мастеров, возрождающих традиции народных ремесел (Крымский стиль 2011: 2). К настоящему времени «Крымский стиль» объединяет большинство наиболее известных крымско-татарских мастеров, работающих в традиционных техниках, в том числе керамистов (ПМА 2008).

Культура крымских татар за века впитала в себя влияние традиций многих народов, населявших Крымский полуостров. В настоящее время в Крыму работают мастера-керамисты, позиционирующие себя как «возрождающие народные традиции гончарного дела крымских татар». В результате всплеска самосознания, вызванного депортацией 1944 г. и возвращением на родную землю в 1990-х годах, основная масса крымских татар знает своих народных мастеров, в том числе керамистов, по именам, считает престижным иметь в доме их изделия. Опыт России и других индустриально развитых стран показывает, что в начале XXI в. керамические изделия народных мастеров в большинстве случаев востребованы в качестве предметов декоративно-прикладного искусства, могущих служить сувенирами для туристов, посещающих регион (в данном случае Крым). В Крыму в 2000–2010-х годах, кроме изделий, выполненных для продажи в качестве крымских сувениров, работы крымско-татарских керамистов используются для украшения интерьеров, оформленных «в крымско-татарском стиле», и в быту (предметы для сервировки стола, чайная посуда). Музыкальные инструменты, части которых выполнены из глины, входят в состав ансамблей национальной крымско-татарской музыки.

Опыт возрождения в 1930-е годы керамики как традиционного ремесла крымских татар показывает, как в работах народных мастеров, в том числе керамистов, отражаются эстетические предпочтения традиционной культуры. Тогда из всего многообразия форм гончарных изделий Крыма предшествующих веков, вариантов колористического решения декора была выбрана керамика золотоордынского периода. Работы современных крымско-татарских керамистов начала XXI в. дают возможность увидеть, что из многовековых традиций изготовления на Крымском полуострове гончарных изделий воспринято современными крымскими татарами в качестве традиционного, отражающего особенности их национальной культуры.

В статье рассматриваются работы тех мастеров, чье творчество, по-нашему мнению, наиболее рельефно демонстрирует основные направления, в которых работают крымско-татарские керамисты в настоящее время.

У истоков возрождения в начале XXI в. гончарного дела у крымских татар стояли Рустем Скибин и Абдюль Сеит-Аметов. Многие из работающих в настоящее время в Крыму мастеров их ученики.

Рустем Скибин родился в 1976 г. в г. Самарканде (Узбекистан). В 1996 г. окончил Самаркандское училище искусств по специальности художник-педагог. В 1996 г. вернулся в Крым и с этого года по 2000 г. работал в Симферополе главным художником на керамическом предприятии «Таврика». Затем стал «вольным художником» и с 2000 г. занимался преподавательской деятельностью в детской студии «Чельмекчилер» («Гончары») в г. Бахчисарае, работавшей при Фонде возрождения Крыма, а также создал творческую мастерскую «Эль-Чебер» («Страна мастеров») в сел. Акрополис Симферопольского района. Скибин — член творческого объединения «Чатыр-Даг», а также семинаров и выставок проекта «Крымский стиль» (Крымский стиль 2011: 26–27; Rustem Skibin 2013: 22–27). Основные его изделия — керамические орнаментированные блюда и тарелки, кроме них Скибин делает также светильники *кандиль*, фонтаны, декоративные панно, музыкальные

орнаментальных мотивов, мастерицы уже тогда часто не могли объяснить символику ее элементов, иногда называя их по внешним признакам (Чепурина 1935).

инструменты (керамические барабаны *думбелеки*). Его декоративные тарелки орнаментированы в стиле полихромной росписи. Эту технику на керамическом предприятии «Таврика», где несколько лет работал Скибин, внедрили львовские мастера (ПМА 2015). Заключается она в нанесении штихелем рисунка на сырую глину и заливке на образовавшуюся поверхность цветной глазури с последующим обжигом. Получаются яркие многоцветные поливные узоры, напоминающие среднеазиатские изразцы. В этой технике Скибин выполняет декоративные тарелки и панно с орнаментальными композициями, жанровыми изображениями, каллиграфическими текстами (рис. 1). Его декоративные светильники для оформления интерьеров в этническом стиле часто украшены поливой. В интерьерах крымских гостиниц и кафе можно также встретить такие авторские работы Скибина, как неполивные сосуды с нанесенным штихелем орнаментом, характерным для крымско-татарских вышивок, небольшие керамические скульптуры. Как говорят сами крымские татары, сейчас, когда Скибин переехал в Киев, в магазинах Крыма, продающих художественные изделия, продолжают появляться изделия с авторской маркой Скибина — работы, выполненные по его эскизам мастерами, которые до настоящего времени работают в его мастерской, оставшейся в Крыму (ПМА 2018).

В настоящее время полихромная роспись получила широкое распространение среди керамистов Крыма. В этой технике сейчас работают многие небольшие артели, выпускающие сувенирную продукцию с видами Крыма (рис. 2).

Еще один мастер-керамист, оказавший, как и Рустем Скибин, значительное влияние на развитие гончарного ремесла в Крыму начала XXI в., — Абдюль Сеит-Аметов. Родился он в 1970 г. в Ташкенте, Узбекистан. В 1989 г. окончил Ташкентское художественное училище им. Бенькова, а в 1994 г. Харьковский художественно-промышленный институт по специальности «графический дизайн». В 1995 г. переехал в Крым. В 2011 г. руководил детской студией «Чельмекчилер» в Бахчисарае (Крымский стиль 2011: 10–11). Сосуды, бутылки, чайники его работы приближены к традиционной неполивной крымской керамике XIX — начала XX в. по цвету, но их форма является результатом поиска новых декоративных решений, при реализации которых утилитарные по назначению предметы утрачивают свою функцию, превращаясь в чисто декоративные (рис. 3).

Многие современные крымско-татарские керамисты — ученики Рустема Скибина и Абдюля Сеит-Аметова. Овладев, как и мастера, различными приемами гончарного ремесла, чаще всего ученики впоследствии выбирают для себя предпочтительной какую-либо одну из техник.

Одна из учениц Рустема Скибина — Асие Мушурова — выбрала технику полихромной росписи и работает, в основном расписывая декоративные тарелки. Родилась Асие в 1990 г. уже в Крыму. С 2000 г. училась у Скибина в студии «Эль-Чебер», позднее получила профессиональное образование на факультете изобразительного и декоративно-прикладного искусства в Крымском институте информационно-полиграфических технологий Украинской академии печати (Крымский стиль 2011: 23).

Айдер Абибуллаев, еще один ученик Скибина, работает в технике неполивной керамики. Он родился в 1978 г. в Узбекистане, в г. Самарканде. В конце 1990-х годов переехал в Крым, где в течение пяти лет обучался гончарному ремеслу в творческой мастерской «Эль-Чебер» (Крымский стиль 2011: 15). Его изделия — керамическая столовая посуда (чайники, чашки, пиалы, кувшины) сохраняют естественный цвет глины, декорированы (очень скупно) узкими поясками геометрического орнамента, нанесенного штихелем или штампом.

Из керамистов — авторов чисто декоративных предметов, использующих в своем творчестве крымские мотивы, наиболее известна Эльвиса Татарова. Эльвиса окончила Евпаторийскую школу искусств, а затем отделение керамики на факультете искусств Крымского инженерно-педагогического университета. В настоящее время живет в г. Симферополе, ранее в пгт Красногвардейское вела занятия, обучая гончарному ремеслу не только детей, но и взрослых (Samurda 2013: 24–29). Среди ее работ — керамические панно («платы») с видами старинных крымских селений, татарскими домами под черепичными крышами (рис. 4), а также композиции, где в глине

воплощены традиционная татарская утварь или орнаменты вышивок. Своеобразие ее работам придают покрывающие детали композиций оттиски фактурных тканей и кружев. В последние годы среди работ Эльвисы все чаще можно встретить не только монохромные «платы» с коричневой поливой, изображающие виды старого Крыма, но и декоративные тарелки с рельефными растительными мотивами, сияющие яркой цветной глазурью.

Также в технике рельефных декоративных панно работает молодой мастер Эдем Эмралиев. Он родился в 1994 г. в Крыму, в г. Белогорске. Как и Айдер Абибуллаев, учился у Рустема Скибина в творческой мастерской «Эль-Чебер» (Крымский стиль 2011: 34). Эмралиев наряду с техникой полихромной росписи в своем творчестве разрабатывает приемы изготовления монохромных рельефных декоративных композиций по мотивам орнаментов крымско-татарских вышивок. Повторение в глине при помощи штихеля рисунка золотого шитья, применение оттисков ткани, использование объемных лепных элементов узора демонстрируют поиск новых изобразительных средств, делают работы этого народного керамиста узнаваемыми.

Работы молодого крымского мастера Эльдара Гусенова по форме и лаконичности декора максимально приближены к традиционным образцам крымско-татарской неполивной керамики конца XIX — начала XX в. Э. Гусенов родился в 1985 г. в Самарканде, в 1991 г. переехал в Крым. Работе с глиной учился в студии «Чельмекчилер» у Абдюля Сеит-Аметова и Рустема Скибина. В 2008 г. в Симферополе окончил отделение дизайна и промышленной графики в Таврическом гуманитарно-экологическом институте (Крымский стиль 2011: 38–39). Мастер владеет теми же техниками, что и его учителя, но предпочтение отдает неполивной керамике. В работе он не использует цветную поливу, кроме рельефных наплывов и различных оттенков коричневого ангоба, его изделия украшают нанесенные штихелем узоры, которые являются разработкой орнамента крымско-татарских вышивок (рис. 5). Гусенов принимает участие в работе семинара «Крымский стиль», изделия мастера не только пригодны для употребления в быту, но и органично вписываются в интерьеры, оформляемые «в крымско-татарском стиле».

Из крымско-татарских керамистов, работающих в настоящее время в Крыму и участвующих в выставках народного декоративно-прикладного искусства, следует назвать также Шамиля Ильясова. Родился Шамиль в 1960 г. в поселке Колхозабад Кургантюбинской области в Таджикистане. В 1984 г. окончил отделение керамики Душанбинского художественного училища и по 1988 г. работал преподавателем, а затем директором художественной школы в г. Нурек. В Крым вернулся в 1988 г., где в поселке Первомайское работал керамистом на малом предприятии, с 1993 г. мастером в гончарном цехе Белогорской фабрики «Восход»; с 1999 по 2000 г. — педагогом и заведующим художественным отделением Белогорской детской школы искусств (Крымский стиль 2011: 40). Его работы — мелкая керамическая скульптура в стиле среднеазиатской народной игрушки (рис. 6) и монументальная пластика для интерьеров. Поскольку детство многих современных мастеров Крыма, которым сейчас 30–50 лет, прошло в Средней Азии, они не могли не впитать эстетику ее художественных образов, что в большей или меньшей степени нашло отражение в их творчестве. Мелкая пластика в стилистике среднеазиатской глиняной игрушки известна и в исполнении таких выросших в Средней Азии мастеров, как Рустем Скибин и Абдюль Сеит-Аметов. Но Шамиль Ильясов в наибольшей мере сохранил эстетику и пластику этих добрых, солнечных фигурок людей и животных, часто фантастических.

Несмотря на различные приемы работы с глиной, разнообразие дизайнерских решений, крымские керамисты в своих произведениях стараются передать своеобразие и красоту своей родины. Рустем Скибин и его последователи сочетают сияние среднеазиатского орнамента и растительные композиции крымско-татарских вышивок. Такие керамисты, как Эльдар Гусенов, ставят перед собой задачу возрождения форм традиционной крымско-татарской керамики, ее утилитарности и функциональности. Во многих сувенирных лавках Крыма (а именно там обычно продаются изделия керамистов) можно видеть настенные часы, циферблат которых выполнен в виде декоративной керамической тарелки с национальным узором или панно с крымским видом.

Обзор творчества современных крымско-татарских керамистов показывает, что их произведения являются в основном декоративными предметами интерьера. Часть работ выполняется на заказ, используется при оформлении интерьеров гостиниц и ресторанов в «крымско-татарском» стиле, часть — для свободной продажи. Изделия крымско-татарских керамистов приобретают крымские татары как элемент убранства дома, подчеркивающий этническую принадлежность его жителей. Покупают керамические изделия и гости Крыма, видя в них сувенирную продукцию, сохраняющую память о крымской земле.

В творческих работах современных крымско-татарских гончаров нет копирования образцов керамики прошедших веков. Тем не менее какие-то элементы декора современных изделий вызывают ассоциации с образцами прошлого. Так, лощеная поверхность неполивных кувшинов напоминает об античных амфорах, нанесенный штихелем орнамент вызывает в памяти гравированный орнамент крымских сосудов золотоордынского периода. В целом же современные керамисты возрождают искусство крымско-татарского гончарного дела как направление декоративно-прикладного искусства с учетом изменившихся условий быта и требований к изделиям этого традиционного народного ремесла.

У. Боданинский в конце 1920-х годов писал: «Из всех кустарных национальных производств останутся, по-видимому, существовать и будут развиваться те отрасли, кои окажутся наиболее рациональными, рентабельными и отвечающими потребностям современных трудящихся. Или те из них, кои сумеют, по своей гибкости, быстро приспособиться под вкус современного массового потребителя и найдут свое место на общесоюзном или внутреннем крымском рынке» (Боданинский 1930: 24). Слова его, как мы видим, не потеряли актуальности до сих пор. Несмотря на различие подходов, современные крымско-татарские керамисты выполняют одну задачу: своим творчеством развивать орнаментальное искусство крымских татар. Опыт их работы показывает, что это возрождающееся ремесло в Крыму имеет шанс сохраниться как еще один элемент народной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2008. Чурлу Мамут Юсуфович. 1946 г. р., г. Симферополь, Крым, 2008.
- ПМА 2015. Шаменова Эдие Усеиновна. 1949 г. р., г. Симферополь, Крым, 2015.
- ПМА 2018. Эминова Сафие Люмановна. 1965 г. р., г. Симферополь, Крым, 2018.
- Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. (Археология СССР. Т. 9).
- Боданинский У.* Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму // Реконструкция народного хозяйства в Крыму. Вып. II. Симферополь, 1930. С. 3–31.
- Вдовиченко И. И.* Керамика в материальной культуре крымских татар // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. 2-е изд. / Отв. ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. Симферополь, 2007. С. 159–162.
- Заатов И.* Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Симферополь: Тарпан, 2003.
- Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 83).
- Иванова О. С.* Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.): сб. науч. ст. Симферополь; Бахчисарай, 2013. С. 93–154.
- Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. М., 1966. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г 1–20).
- Крымский стиль: каталог / сост. Мамут Чурлу. Киев, 2011.
- Тесленко И. Б.* Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство дотурецкого периода) // Древности. 2010. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 9. С. 216–234.
- Тесленко И. Б., Сейдалиева Д. Э.* Гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII — начала XV вв. // Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. Симферополь, 2016. С. 85–105.
- Чепурина П.* Татарская вышивка // Искусство. 1935. № 2. С. 103–108.

Якобсон А. Л. Гончарные центры VIII–IX вв. в Таврике // Кр. сообщ. Ин-та археологии АН СССР. Вып. 150. М., 1977. С. 42–48.

Якобсон А. Л. Средневековая поливная керамика как историческое явление // Византийский временник. Вып. 39. М., 1978. С. 148–159.

Çamurda canlanğan nağmeler // *Nenke Can*. 2013. № 10. S. 24–29.

Rustem Skibin. Qirimni yaraştırğan çölmekçi // *Nenke Can*. 2013. № 11. P. 22–27.

CRIMEAN TATAR CERAMICS IN THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY (ORIGINS AND TRENDS OF DEVELOPMENT)

ABSTRACT. In this article, the author observes specific types of ceramics that were abundant in Crimea from the antiquity to the twentieth century and during the restoration of Tatar crafts in the post-Soviet period. I emphasize that in Crimea, ceramics were not only imported—they were crafted in local settlements as well. Crimean ceramic craft was a developing industry until its extinction in the early twentieth century. When in 1990s Crimean Tatars returned home from the places they were deported to in 1944, they struggled to preserve and revive their cultural heritage and traditions. One of those was the folk ceramic craft. In this article, I discuss the creative work of the most well-known craftsmen in ceramics of the early twenty-first century. Many of them were born and studied crafts in Central Asian region, which had an impact on their artistry. I assume that, despite the influence of Central Asian arts and crafts, their works are truly Crimean and have their distinct design. I observed works only by craftsmen whose art emphasizes the most remarkable techniques of contemporary Crimean Tatar ceramics.

KEYWORDS: Crimean Tatars, arts and crafts, ceramics, pottery production, antique ceramics production, Golden Horde ceramics, twenty-first-century ceramists

LYUDMILA A. SLASTNIKOVA — Researcher, Russian Museum of Ethnography (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: l_slastnikova@mail.ru